

КРАТКИЙ АНАЛИЗ
деятельности уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге
Агапитовой Светланы Юрьевны
(составлено на основании ежегодного доклада Уполномоченного за 2013 год)

Общие выводы о работе Уполномоченного:

I) Доклад сильно переполнен лишней информацией, содержит множество повторений одних и тех же событий, в Докладе мало сведений аналитического характера, причины и следствия описываемых проблем в большинстве случаев не раскрываются, нет системных выводов.

II) Работа Уполномоченного носит, преимущественно, бессистемный характер – работа ведется, в основном, с последствиями негативных явлений, а не с их причинами. Уполномоченный не предлагает практически никаких решений системного характера, направленных на искоренение причин и, соответственно, не предпринимает реальных шагов по коренному (системному) изменению ситуации. Основной метод работы Уполномоченного – по обращениям: поступило обращение – Уполномоченный реагирует (в основном реакция заключается в направлении соответствующего письма в государственные органы). Если после этого проблема решена – Уполномоченный заносит это себе в актив, если не решена – «умывает руки». (Данный метод работы по обращениям, без сомнения, важен, но для Уполномоченного он не должен становиться основным). Основным же методом работы, по всей видимости, должна стать системная работа, направленная на искоренение причин возникающих проблем, а не только борьба с их последствиями.

III) Еще один излюбленный метод работы Уполномоченного – публичные мероприятия (публично освещаемые посещения социальных учреждений, участие в различных торжественных и официальных мероприятиях и т.п.), сопровождаемые фотографированием с детьми, видеосъемкой, освещением СМИ, раздачей интервью, произнесением торжественных речей и т.п. Данный метод работы «светиться на камеры и в СМИ» имеет определенную значимость для целей PR, однако, к правозащитной системной работе мало имеет отношение.

IV) Использование большого количества времени на участие в различных конференциях, круглых столах, семинарах, форумах, фестивалях (в т.ч. за рубежом) имеет отношение больше к сфере получения новых знаний, обучению, обмену опытом, а вот в качестве показателя эффективности работы Уполномоченного служить не может.

V) Даже в тех незначительных случаях, когда Уполномоченный по каким-либо направлениям своей правозащитной работы формулирует и вырабатывает рекомендации, то эти рекомендации касаются, преимущественно, органов исполнительной и законодательной власти. Соответственно, неисполнение этими органами рекомендаций Уполномоченного снимает с неё, по мнению самого правозащитника, всякую ответственность за нерешенные проблемы.

VI) Не указано в Докладе ни об одном случае, когда бы Уполномоченный подготовил не просто рекомендации по конкретному направлению своей правозащитной деятельности, а разработал бы проект соответствующего документа и предложил бы его к принятию или обсуждению, что существенно ускорило бы реализацию предложенных рекомендаций. К сожалению, такой метод работы, по всей видимости, так и не был освоен Уполномоченным за весь пятилетний срок своей работы.

Выводы по Докладу:

1. В целом всю работу Уполномоченного за истекшие 5 лет можно оценить, как «неудовлетворительную». Об этом напрямую говорится в самом Докладе: *«Это свидетельствует об отсутствии принципиальных изменений в ситуации с правами ребенка в Санкт-Петербурге»* (стр.13). *«Сохраняется острота отдельных проблем защиты прав и интересов несовершеннолетних в Санкт-Петербурге, отсутствует существенный прогресс в их решении на протяжении нескольких лет»* (стр.570). *«В тех случаях, когда нарушение законных прав и интересов несовершеннолетних в процессе обращений подтверждается, восстановить нарушенные права при содействии Уполномоченного удается в 58% случаях»* (стр.19). Очень низкая эффективность - 58%! А с учетом того, что при рассмотрении обращений Уполномоченный в 56% случаев изначально не видит нарушения прав детей, то следует признать, что эффективность ее работы чрезвычайно низка (около 30%).

2. В феврале 2013 года состоялась *«общегородская проверка семей, находящихся в социально-опасном положении»* с участием прокуратуры, полиции, социальных служб, органов опеки (стр.25). Рейдовым методом поголовно проверялись все семьи, которые чиновники считали неблагополучными. *«Ходили командами по 9 человек!»* (стр.27). В этом ювенальном противозаконном рейде по грубому и бесцеремонному вмешательству в семьи, приняли активное участие и сотрудники Apparата Уполномоченного. Вместо того, чтобы предложить «коллегам» иные, более законные и щадящие, методы «профилактики» и защитить права семьи, сотрудники Apparата встали в один строй с силовиками, на деле претворяя в жизнь ювенальный принцип «презумпции виновности родителей и семьи». При этом, в ходе осуществления рейда правозащитники не считали необходимым разъяснять проверяемым семьям их конституционные права на неприкосновенность жилища, частной и семейной жизни (ст.23, 25 Конституции РФ).

3. Уполномоченный радостно приветствует внедрение в России ювенальных технологий, посягающих на неприкосновенность семьи. Вот что говорит Уполномоченный о вступлении в силу с 01.01.2015 федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в РФ»: *«Не может не радовать тот факт, что теперь с семьей начнут работать и без заявления родителей или законных представителей, в случае, если семья будет признана (чиновниками) нуждающейся..»* (стр.31).

4. Одно из главных направлений защиты прав детей – право на получение алиментов, полностью провалено Уполномоченным. Размер задолженности перед детьми по алиментам неуклонно и существенно растет:

- на конец 2011 года – общая задолженность по алиментам составляла ок. 720 млн. рублей,
- на конец 2012 года – 887 млн. рублей,
- на конец 2013 года – 1 трлн. 280 млн. рублей (стр.53).

За указанный период задолженность по алиментам выросла на 77% (!).

При этом, в Докладе не содержится ни указаний на конкретные шаги, которые Уполномоченный сделала для решения этой проблемы, ни озвучены пути выхода из сложившейся ситуации. Перечень мер сводится к общим фразам о том, что Уполномоченный *«обсуждает и выработывает решения по совершенствованию законодательства»* (стр.56) и *«следит за ходом и реализацией исполнения соответствующих решений, осуществляет взаимный обмен аналитической информацией»* (стр.53). И это все! Ничего другого детский омбудсмен не предлагает.

Такие же методы решения проблем характерны и для других основных направлений правозащитной работы: ничего конкретного, одни общие фразы и пустые слова.

Однако, справедливости ради надо отметить, что одно мероприятие по решению данной проблемы Уполномоченный все же провела. Однако это была скорее PR-акция Уполномоченного, а не реальная правозащитная работа, направленная на получение результата. Эта акция была проведена Уполномоченным на телевидении и носила название «Ты нужен своему ребенку»: в День защиты детей Уполномоченный и известные петербуржцы выступали с экранов телевизоров и *«призывали нерадивых родителей заплатить алименты»* (стр.59). Об эффективности такого мероприятия с точки зрения результата, думаю говорить излишне. Да и сами участники акции всерьез не рассчитывали, что после этого ТВ-шоу у неплательщиков

алиментов проснется совесть, и они побегут погашать долги. Но вот с точки зрения PR-компании, создания у массового обывателя иллюзии о том, что Уполномоченный «работает» - эту акцию без сомнения можно занести в актив Уполномоченному.

И этот пример тоже, к сожалению, показателен. Такой метод работы используется Уполномоченным очень часто: шоу, СМИ, «засветка на камеры», узнаваемость персоны, иллюзия работы! PR – «пять с плюсом». Результат – «0».

5. С сожалением приходится констатировать, что за 5 лет своей работы Уполномоченному так и не удалось решить проблему предоставления специализированного жилого фонда приемным семьям для временного проживания (стр.75). В связи с тем, что и это направление работы Уполномоченным полностью провалено, то следует признать, что такая форма поддержки семей фактически не работает в Санкт-Петербурге по причине упущений в работе Уполномоченного.

6. Совершенно бессильна оказалась Уполномоченный в вопросах защиты прав детей, родители которых внезапно лишились жилища: погорельцы, обманутые дольщики, неплатежеспособные должники по ипотечным кредитам, жертвы квартирных мошенников, собственники долей в квартирах, где на другую долю жилого помещения заселяются посторонние лица (в т.ч. мигранты) и т.п. (стр.72-81). Никаких реальных мер по решению этой проблемы Уполномоченный не предпринимает.

7. Совершенно ничего не делается (кроме бесполезной переписки с чиновниками) Уполномоченным в вопросе предоставления земельных участков многодетным семьям. Из 305 обратившихся человек за земельными участками под ИЖС – получено 20 участков. Из 16 647 обратившихся за земельными участками под дачное строительство – получено только 4 участка. (Обеспеченность участками составляет – 0,12%). По адресной программе Правительства Санкт-Петербурга на 2013 год из 371 семьи, которые получили уведомления о выборе земельных участков, дали согласие и получили документы только 109, что составляет 30% (стр.82). Что же предпринимает Уполномоченный? Ответа в Докладе найти не удалось. Что же она предлагает? Кивает на другие регионы: *«Данная проблема актуальна не только в Санкт-Петербурге»*. И все!

8. Уполномоченный оказалась не в состоянии улучшить ситуацию с недостатком мест в детских садах: *«На отсутствие мест в детских садах и на очереди родители жалуются из года в год»* (стр.95).

9. Уполномоченному совершенно не введома такая проблема, как навязывание родителям учеников 4-х классов модуля «Основы светской этики» в рамках учебного курса ОРКСЭ, вместо модуля «Основы православной культуры», который хотят выбрать подавляющее большинство родителей Санкт-Петербурга. О нарушении прав детей и их родителей в вопросе свободного выбора соответствующего модуля, свидетельствует тот факт, что в Санкт-Петербурге модуль ОПК родители «выбрали» в несколько раз меньше в процентном отношении, чем родители Ленинградской области. Однако в Докладе об этих нарушениях не сказано ни слова.

10. До сих пор не заработала в Санкт-Петербурге *«семейная форма образования детей»* (стр.123), о необходимости внедрения которой давно говорит родительская общественность города. Какие реальные шаги сделаны Уполномоченным для реализации этой формы обучения детей – в Докладе не говорится (кроме участия Детского Правозащитника в соответствующей конференции в апреле 2013 года в Университете им. Герцена).

11. Не прозвучала в Докладе позиция Уполномоченного о скорейшем введении единого учебника истории, о необходимости которого неоднократно говорил Президент РФ В.В. Путин и вся родительская общественность. То ли Уполномоченный не имеет на сей счет никакой позиции, то ли эта позиция расходится с позицией Президента РФ и озвучивать ее детский омбудсмен не решается, то ли Уполномоченный считает этот вопрос малозначительным в деле воспитания подрастающего поколения.

12. А вот про очередные успехи в деле убийства своих будущих соотечественников и сокращения народонаселения России, совершаемые детским абортарием и «Петербургской фабрикой смерти» под названием «Городской консультационно-диагностический центр «Ювента», Уполномоченный сообщает с гордостью, т.к. у этого «медицинского» заведения, по

словам Уполномоченного «10 лет успешной работы» на ниве умерщвления нерожденных младенцев (стр.188). В 2013 году в «Ювенте» 265 несовершеннолетних девочек убили своих детей. Цифры проведенных аборт в еще одном детском абортарии под названием «Отделение социальной реабилитации «Маленькая мама» поражают! В 2013 году в этом Центре из 482 беременных девочек родили только 199, аборт – 312 (сотрудники центра уговорили 65% беременных девочек убить своих детей). В 2012 году эта цифра была еще более ужасающей – 83%: 482 – беременных, 199 – родов, 389 – аборт (стр.189).

Такая работа Уполномоченного иначе, как вредительской, охарактеризована быть не может, т.к. «защитник прав детей» не обеспечивает самого главного фундаментального права каждого ребенка – право на жизнь. Конвенция ООН о правах ребенка защищает право ребенка на жизнь с момента зачатия. А Петербургский омбудсмен не просто не обеспечивает этого фундаментального права ребенка, но и поощряет массовое убийство внутриутробных младенцев.

В Докладе также говорится о еще одном существенном нарушении закона и прав детей, которое совершает все та же «Ювента», которая вместе с входящими в ее систему молодежными районными консультациями (21 консультация) осуществляют без согласия родителей развращение детей под видом проведения «бесед» об интимной жизни и «гигиене» (стр.188), проще говоря – «секс-просвет», чем нарушают права детей, т.к. каждый ребенок имеет право не знать интимных и сексуальных подробностей, пока не достигнет определенного возраста и когда эта информации с согласия и с учетом мнения родителей может быть преподнесена ребенку в той форме и в том объеме, который ему не навредит, и который родители сочтут уместным. Проведение же указанными заведениями сексуального просвещения детей без индивидуального учета их особенностей и без согласия родителей ведет только к тому, что несовершеннолетние рано начинают вступать в половую связь. Такие уроки неминуемо приводят к ранним внебрачным беременностям и различным заболеваниям, в т.ч. психическим расстройствам. Вместо поощрения этой порочной и по сути преступной практики Уполномоченному следует направить свои усилия на создание системы воспитания детей в духе целомудрия, добрачного воздержания, святости и ценности брака, многодетности и супружеской верности.

13. В сфере защиты детей от вредной информации Уполномоченный не только не проявляет системного подхода в решении этой задачи, но и не проявляет должной озабоченности в конкретных частных случаях. К таковым можно отнести фактическое бездействие детского правозащитника по обращению инициативной группы родителей и движения «Уральский родительский комитет» по поводу распространяемой в открытой продаже книги «Девчонкология» под авторством некой американки акушера-гинеколога. Книга «*подробно рассказывает об анальном и оральном сексе, оргазме, мастурбации, гомосексуализме ... с использованием «жаргонной аналогии», переходящей грань приличия*» (стр.246). При этом, книга предназначена для детей младшего школьного возраста (т.е. с 7-ми лет). Уполномоченный написала в компетентные органы соответствующее обращение. Однако экспертизу никто проводить не стал и решение надзорные органы принять не смогли. На этом «работа» защитника прав детей закончилась – заниматься организацией проведения экспертизы она не стала. Книга осталась на полках книжных магазинов. А Уполномоченный спокойно заявила: «*Будем ждать изменения законодательства*» (стр.247). Ждать то все могут, а вот омбудсмен должен не ждать, а действовать! Действовать и, не смотря ни на что, защищать наших детей!

Такая же пассивная позиция и полное бездействие Уполномоченного проявилась и при рассмотрении других подобных обращений о защите детей от вредной информации: неэтичная реклама с голыми девицами на бортах разъезжающего по городу грузовика (стр.247), зомби-парады в городском парке на Крестовском острове в дневное время (стр.248), шокирующие и провокационные экспонаты в «Русском музее» в кружке для подростков «Современное искусство – это интересно», вызвавшие большое возмущение и недовольство у родителей Санкт-Петербурга (стр.249).

14. Не смотря на крайне отрицательное отношение и противодействие общественности, Уполномоченный продолжает лоббировать принятие антисемейного ювенального закона «Об

основах социально-правовой защиты от насилия в семье» (стр.309), который позволит вмешиваться чиновникам в дела семьи. И это не смотря на то, что тема «домашнего (семейного) насилия» сильно преувеличена западными фондами и НКО-лоббистами: так, например, причинами лишения родительских прав насилие над ребенком служит только в 2% случаях (стр.49), а семейные конфликты служат причиной звонков на «телефон доверия» только в 6% случаев (стр.320).

15. Крайне отрицательным показателем работы Уполномоченного является продолжающийся рост суицидов, суицидальных настроений и суицидальных обращений в Петербурге (стр.312). Среди причин, на первом месте – отношения с родителями, на втором – трудности в школе, на третьем – трудности со сверстниками, в т.ч. другого пола. Стоит отметить, что 87% всех семей, где совершались суициды, являются благополучными, с точки зрения устоявшихся у «субъектов профилактики» критериев оценки. Это лишний раз подчеркивает бесперспективность и глупость внедрения ювенальных технологий западного образца, в которых превалирует подход к оценке семьи с точки зрения ее материальной обеспеченности. Душевный климат, теплые отношения, любовь между членами семьи в таком подходе практически не применяется в расчет. Как предлагает Уполномоченный бороться с этой проблемой? Никак! Предложений нет! Все что по этой болезненной теме может предложить детский правозащитник обществу – это уже и так существующий телефон доверия и...«Уполномоченный внимательно отслеживает все трагические происшествия с детьми и не раз поднимала вопрос профилактики и предотвращения суицидов» (стр.315). Вот и все! Видимо Уполномоченный полагает, что проблема детских суицидов сама рассосется. Хотя на поверхности лежат такие очевидные и эффективные решения, как участие священников Русской Православной Церкви в беседах с детьми в различных формах и содействие более свободному выбору родителями учебного модуля «Основы православной культуры» в школе, т.к. известно, что среди людей, которые придерживаются православной культуры, суициды отсутствуют.

16. Отрицательной характеристикой в работе Уполномоченного следует считать слабое взаимодействие с Русской Православной Церковью. Согласно Докладу, все взаимодействие с РПЦ сводится к моральной поддержке Уполномоченным благотворительных проектов РПЦ, в т.ч. в детских колониях. Однако огромный людской, волонтерский, общественный, духовный, морально-нравственный потенциал, авторитет и открытость Церкви для благих дел Уполномоченный, к сожалению, не использует и даже не видит, как можно это использовать в работе Уполномоченного в интересах огромного количества детей Санкт-Петербурга. И в этом вопросе Уполномоченный демонстрирует откровенную близорукость, недалекость и неэффективность.

17. В городе Санкт-Петербурге действует большое количество различных «телефонов доверия» для детей, размещают которые различные государственные, общественные и благотворительные организации (стр.322). О необходимости объединения и введения единой системы говорится уже давно, в т.ч. и Уполномоченным. Однако по сей день данная задача, обозначенная Уполномоченным еще несколько лет назад, так до сих пор не решена, хотя решение этой задачи находится в прямой компетенции Уполномоченного. Вот и в этом Докладе Уполномоченный планирует решить эту задачу в 2014 году. (2014 год уже подходит к концу, а единой системы, на сколько можно судить, не создано. Да и что мешало Уполномоченному создать эту систему за истекший 5-ти летний срок?).

18. Большое количество отказов матерей от новорожденных детей (327 отказов за 2013 год) тоже никак нельзя назвать положительным результатом работы Уполномоченного (стр.351). Статистика в Докладе есть. Анализ причин тоже имеется. Что по этой проблеме предлагает Уполномоченный? А вот что: «Уполномоченный регулярно направляет письма поддержки социально-значимым программам в Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, который проводит квалифицированный отбор НКО на предоставление субсидий из бюджета на реализацию программ по профилактике социального сиротства» (стр.351). На этом работа Уполномоченного, по ее мнению, заканчивается. Дальше пусть занимается Комитет и НКО.

19. В Санкт-Петербурге крайне низкий процент новорожденных детей, которых усыновляют Петербуржцы – 43%. Остальных детей из домов ребенка забирают в другие регионы РФ – 34%

и иностранные усыновители – 23% (стр.356). Это также свидетельствует о весьма низкой эффективности работы Уполномоченного – усыновителям в Петербурге не созданы соответствующие условия. О плохой работе Уполномоченного говорит также и по-прежнему высокий процент иностранных усыновлений.

20. Из приведенной в Докладе статистики видно, что подавляющее большинство иностранных усыновлений новорожденных (т.е. продажа младенцев за рубеж) осуществляется домом ребенка № 16 (стр.358). Из этого учреждения в несколько раз больше отдают детей иностранным гражданам, по сравнению с другими домами ребенка города. Кроме этого, из данного учреждения иностранцами усыновляется в 2 раза больше детей, чем россиянами, хотя в других домах ребенка Санкт-Петербурга картина обратная – там российским усыновителям передают значительно больше детей, чем иностранцам (стр.358). Разобраться с причинами такого странного перекоса – прямая обязанность Уполномоченного. Однако ничего подобного от Уполномоченного не видно.

21. Вызывает полное недоумение то, что Уполномоченный, будучи государственным служащим, открыто выражает свое несогласие с официальной государственной политикой России в вопросах иностранного усыновления и принятым в этом направлении решению – запрет на усыновление гражданами США (т.н. Закон «Димы Яковлева»). В такой позиции просматривается полное непонимание Уполномоченным фундаментальных основ государственного управления: если чиновник не согласен с политикой государства, то он или молча выполняет принятые государственные решения, или уходит в отставку и только после этого выражает свое несогласие. Оставаться на посту Уполномоченного и открыто критиковать государственную политику Российской Федерации – недопустимо. Такой чиновник в этом случае не может оставаться на своем посту.

22. В связи с этим, показательным является действия Уполномоченного, направленные на отстаивание интересов усыновителей-граждан США, которые «немного» не успели вывезти российских детей в связи с принятием закона «Димы Яковлева».

- семейная пара из США Энни и Филл Петтит начали процедуру усыновления петербургского мальчика Дениса, прошли все необходимые процедуры и даже получили решение суда (стр.723). Но тут вступил в силу закон «Димы Яковлева», а решение суда об усыновлении вступить в силу не успело. Американским усыновителям официальные власти РФ выдали отказ с соответствующими объяснениями. Уполномочий не согласилась с Федеральным Законом Российской Федерации и, видимо имея какую-то заинтересованность, очень активно стала помогать американцам вывезти Дениса в США. Она подключила все свои связи, все СМИ, всю мощь своего авторитета и солидный административный ресурс. Действуя в интересах американских усыновителей, она направила несколько обращений в самые высокие инстанции (стр.724). И, в конце концов, вопрос решился в пользу граждан США! Стоит отметить, что в использовании такого же напора при отстаивании интересов российских родителей, Уполномоченный замечена не была (по крайней мере об этом в Докладе ничего не говорится).

- Другой, не менее показательный, случай активной помощи американским усыновителям со стороны Уполномоченного произошел примерно в тоже самое время. 33 ребенка были «выбраны» гражданами США для усыновления и началась соответствующая процедура. Однако вступивший в силу Закон «Димы Яковлева» не позволил им продолжить процедуру и получить соответствующее судебное решение (стр.373-375, 740). Опять же не согласившись с официальной государственной политикой Российской Федерации по этому вопросу, Уполномоченный начала очень активно помогать гражданам США в вывозе детей за рубеж. Так же были подключены СМИ, личные связи, весь авторитет и административный ресурс. Активно отстаивая интересы американских граждан, Уполномоченный направила соответствующий запрос в Минобрнауки РФ. Не дождавшись ответа, она направила подобное обращение Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву. Однако в этом случае вопрос решился не в пользу американцев и в усыновлении русских детей им было отказано. Вывести российских детей в США не удалось. Но Уполномоченный и не собиралась сдаваться – она направила запрос в Верховный Суд Российской Федерации в надежде на то, что высшая судебная инстанция «отменит» решение Федерального Собрания Российской Федерации и Президента

Российской Федерации. Однако этим надеждам не суждено было сбыться - Верховный Суд отказался рассматривать запрос Уполномоченного.

Уполномоченный не скрывала своего разочарования, что не смогла переправить русских детей в США (кстати, почти все эти дети, из указанных 33, были впоследствии усыновлены).

Не смотря на это, Уполномоченный получила от этих несостоявшихся американских усыновителей благодарственное письмо, где американцы горячо благодари российского защитника детей за огромные труды в деле отстаивания интересов американских граждан. Это письмо с большой гордостью Уполномоченный разместила на своем сайте и даже в Докладе (стр. 741).

К большому сожалению, такого рвения и напора Уполномоченный не проявила в других делах по защите прав российских родителей и их детей.

23. Кроме указанной выше позиции Уполномоченного следует отметить еще и то, что в Докладе Уполномоченный с сожалением отмечает, что теперь по закону нельзя будет передавать российских детей на усыновление в страны, где легализованы однополые браки (стр.375). Теперь, кроме США, российских детей нельзя будет «поставлять» во Францию, Нидерланды, Бельгию, Испанию, Канаду, Данию, Швецию, Великобританию. На «рынке продажи российских детей» покупателей становится все меньше, что, судя по Докладу, вызывает сожаление у петербургского защитника детей.

24. Очень большая проблема для Петербурга – дети мигрантов. В 2013 году на учет в Санкт-Петербурге встало 1 465 744 мигранта. У мигрантов в 2013 году родилось в Санкт-Петербурге 5 283 ребенка. Из них: 26% (1 381) – из Узбекистана; 19% (993) – из Азербайджана; 16% (904) – из Таджикистана (стр.443). Большое постоянно увеличивающееся количество мигрантов и их детей ставит перед городом и Уполномоченным серьезные проблемы: резкое изменение этнокультурной среды города, рост националистических (экстремистских) настроений среди подростков, рост безработицы среди некоторых родителей в виду наличия большего количества дешевой рабочей силы в городе и, как следствие, – снижение уровня жизни некоторых семей, повышение социальной и межнациональной напряженности и т.д. и т.п. Среди особых проблем в этой сфере следует отметить перераспределение с горожан на мигрантов некоторой части и так незначительных ресурсов Санкт-Петербурга в сфере здравоохранения и образования. В 2013 году только «стационарная родовая помощь» за счет городского бюджета была оказана 3 963 мигрантам (стр.443). Кроме этого, Уполномоченный неоднократно заявляла, что права детей мигрантов на образование и на получение медицинской помощи будут в Петербурге неукоснительно соблюдаться (стр.662). Особую тревогу вызывает большое количество тяжких преступлений, совершаемых мигрантами в Санкт-Петербурге: 25% - от общего числа убийств, 17% - всех изнасилований, 50% - похищений человека, 20% - тяжкий вред здоровью. Из числа преступлений, совершенных мигрантами, 48% совершают выходцы из Узбекистана, 16% - из Таджикистана, 9% - из Азербайджана (стр.529). Приведенные цифры по этно-преступности ставят под угрозу безопасность, в первую очередь детей, как наименее защищенных и уязвимых. Надеяться на то, что мигранты потом уедут, не приходится: в 2013 году в городе официально осталось 2 811 мигрантов: из них 811 – получили разрешение на временное пребывание, 755 – вид на жительство, 1 245 приобрели гражданство РФ (стр.443). В такой угрожающей обстановке Уполномоченный должна была бы серьезно озаботиться проблемами детей Санкт-Петербурга, с которыми они неминуемо столкнутся, и уже сталкиваются, в связи с существенным ростом числа мигрантов и их детей. Однако этой проблеме в Докладе Уполномоченного не нашлось ни одного слова. Такое впечатление, что указанной проблемы для Уполномоченного, как бы, не существует. В очередной раз приходится отмечать неспособность Уполномоченного распознавать риски и реальные проблемы, что может привести к неблагоприятным последствиям в области защиты прав ребенка в Санкт-Петербурге.

Не замечая в вышеизложенной ситуации проблем для жителей города и их детей, Уполномоченный видит проблемы в области защиты прав детей мигрантов и даже посвящает этой проблеме целый раздел своего Доклада - 30 страниц (стр.450-470).

25. Не преодолена в Санкт-Петербурге уже сложившаяся карательная направленность в работе Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вся работа КДНиЗП сводится к

наказанию родителей и подростков. Эффективность работы Комиссий оценивается по количеству рассмотренных административных материалов и по количеству наказаний (стр.515). Роль Уполномоченного в этой области отсутствует полностью и сводится к присутствию сотрудников Аппарата Уполномоченного на заседаниях КДНиЗП (стр.515). В вопросе повышения эффективности работы Комиссий и направления их основных усилий на укрепление семьи и проведения, в первую очередь, профилактических, а не карательных, мероприятий, Уполномоченный никаких задач не ставит, своей роли в решении данной проблемы не видит и ее не формулирует.

26. Во многих местах Доклада Уполномоченный совершенно справедливо отмечает, что одной из основных проблем (причин) семейного неблагополучия, асоциального поведения, детской преступности, насилия в отношении детей – является высокий уровень алкоголизации жителей Петербурга. Однако дальше констатации очевидных фактов Уполномоченный не идет. Как снизить уровень алкоголизации населения – не предлагает, свои задачи в этой области не формулирует. В связи с этим, совершенно очевидно, что Уполномоченный так и не сможет добиться сколько-нибудь значимых успехов в деле снижения уровня социального неблагополучия семей без системной и эффективной работы по снижению уровня алкоголизации населения.

27. По всей видимости, Уполномоченный явилось организатором и лоббистом одного из самых громких и неоднозначных дел – уголовного преследование священника РПЦ о. Глеба Грозовского (стр.635). В Докладе Уполномоченный указывает, что направила письмо Председателю СК РФ Бастрыкину А.И. *«с просьбой взять расследование под личный контроль»* (стр.636). Личный авторитет и должностной статус Уполномоченного мог сыграть в этой истории свою определенную роль.

28. Чиновники Евросоюза периодически инспектируют Россию и контролируют ход внедрения в России ювенальных технологий, снижение рождаемости и разрушение института российской семьи. Вот и Санкт-Петербург не остался в стороне от европейских ревизий. В нашем городе состоялась *«важная встреча»* Комиссара Совета Европы по правам человека Нилса Муйжниекса и петербургского защитника прав детей. Больше всего Комиссара Совета Европы интересовало, как в Санкт-Петербурге соблюдаются права детей мигрантов (стр.662). Уполномоченный отрапортовала, что все очень хорошо и проверяющий может быть спокоен: *«Руководствуясь международными соглашениями, мы стараемся обеспечить права ребенка. В частности, на образование, на получение медицинской помощи. Незаменимую поддержку по адаптации и интеграции таких детей оказывают общественные организации»* - доложила детский омбудсмен европейскому ревизору (стр.662). Кроме этого, Комиссара волновал вопрос продолжения продажи русских детей за границу (в беседе Комиссар назвал это «иностранным усыновлением») после принятия закона «Димы Яковлева». Петербургская правозащитница доложила своему европейскому руководителю ситуацию и по этому вопросу. Проверяющий из Евросоюза *«искренне посочувствовал горю семей»*, которые не успели вывезти русских детей в США и выразил надежду на то, что 22 американских семьи смогут выиграть у Российской Федерации дело в Европейском Суде по правам человека и указать непослушной России на её место. О том, интересовался ли Комиссар соблюдением прав русских детей и русских семей, в Докладе ничего не говорится. В завершение инспекционной проверки Нилс Муйжниекс поставил нашему Уполномоченному «пять с плюсом» за успехи в продвижении ювенальных технологий западного типа, направленных на разрушение традиционных и семейных основ российского общества: *«Нилс Муйжниекс высоко оценил опыт Детского Уполномоченного в области законотворческих инициатив, организации работы с детьми в трудной жизненной ситуации, а также по внедрению технологий правосудия, доброжелательного к детям, и развитию института медиации»* (стр.662).

29. В 2013 году Уполномоченный продолжила перенимать западный опыт по использованию в своей работе ювенальных технологий и внедрению их в Санкт-Петербурге. Еще в 2012 году по приглашению Генерального Консульства Финляндии наш Уполномоченный посетила Финляндию и познакомилась с *«финской системой защиты прав детей»* (т.е. с финской ювенальной юстицией, которая считается самой жесткой и беспощадной к семьям система во всей Европе). В 2013 году с ответным визитом в Петербург прибыла финская коллега нашего Уполномоченного

(стр.663). В ходе 2-х дневного визита Мария Кайса Аула в сопровождении нашего детского правозащитника посетила спецшколы, приюты, центры помощи, встретила с чиновниками Смольного (в т.ч. с госпожой Косткиной) и дала интервью на радио-станции «Эхо Петербурга» (ну а где же еще?). Больше всего госпожу Марию интересовало, как реализуется в России главный ювенальный документ нашей страны – Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (стр.665). А вот на пресс-конференции финская гостья наотрез отвергла все обвинения финского правозащитника Йохана Бекмана (стр.668), в т.ч. и его утверждения о том, что «ювенальная юстиция Финляндии – фашистская».

30. В сентябре 2013 года Уполномоченный побывала с «обучающей поездкой» в г. Мальмё (Швеция) в рамках проекта Совета Министров Северных Стран (стр.669).

31. «Новые знания Уполномоченный получает, участвуя в различных мероприятиях международного характера» (стр.669). К числу таких мероприятий относится и международная конференция «Ранее вмешательство и психическое здоровье детей: от учреждения к семейному окружению», которое проводилось по инициативе Международного Общества Раннего Вмешательства (International Society on Early Intervention). Последнее слово «интервенция» само за себя говорит – интервенция в семью!

32. Уполномоченный не только сама обучается на западе ювенальным технологиям, но и организует обучение своих сотрудников. Так, в декабре 2013 года некий неизвестный сотрудник Аппарата Уполномоченного (имя которого в Докладе не раскрывается) проходил в Финляндии, в г. Котка, обучение финским ювенальным технологиям и их применению в России в рамках семинара по проекту «Сопровождение семьи и ребенка» (стр.663). Кроме указанного неизвестного специалиста, благодаря усилиям Уполномоченного, обучение на финской земле в рамках данного семинара прошли и специалисты Центров социальной помощи семье и детям Санкт-Петербурга. У принявших участие в этом мероприятии российских специалистов, по всей видимости, произошел серьезный перелом в сознании в пользу финских ювенальных технологий: *«Проект и, в частности, семинар имел осязаемое значение в изменении профессионального осознания проблем семьи и методов помощи в трудной жизненной ситуации, в расширении возможностей государственных служб»* (стр.663). После чего, воодушевленный и вооруженный западными методиками ювенального вторжения в семью, этот самый неизвестный сотрудник Аппарата Уполномоченного по возвращении на Родину принялся активно внедрять финские ювенальные технологии в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга: *«Сотрудник аппарата Уполномоченного проанализировал полученный опыт с сотрудниками отдела социальной защиты населения администрации Адмиралтейского района, которые приняли активное участие в реализации данного проекта. Соответственно, это будет первый район в Санкт-Петербурге, который внедрит инновационные (читай – ювенальные) технологии»* (стр.663). А то общественники ломали голову – почему в Адмиралтейском районе самые лютые и беспощадные к семье социальные службы? Роль Уполномоченного теперь и в этом вопросе прояснилась.

33. Результатом таких «обучений» западным ювенальным технологиям стало то, что Уполномоченный неукоснительно придерживается ювенального (антисемейного) подхода в вопросах защиты семьи, материнства и детства. Так, например, Уполномоченный планирует законодательно *«обязать ответственных лиц, главных врачей своевременно сообщать органам опеки о выявлении семей, находящихся в социально-опасном положении»* (стр.749), т.е. Уполномоченный планирует по закону обязать врачей доносить на своих пациентов. Для сопровождения семей Уполномоченный предлагает привлекать *«международные организации»* (стр.749). Основной задачей на 2014 год Уполномоченный ставит *«организовать межведомственное взаимодействие по раннему выявлению социального неблагополучия семей с детьми»* (стр.758). В переводе на простой русский язык это означает введение такой системы, при которой чиновники будут иметь возможность вмешиваться и вторгаться в ЛЮБУЮ (подчеркиваю - в ЛЮБУЮ) семью, т.к. «раннее выявление» - это когда семья еще не является неблагополучной (т.е. обычная), но чиновники считают, что она из обычной потом может стать неблагополучной. Это и есть «раннее выявление» - вмешаться в обычную семью, пока она не стала неблагополучной. А вот если семья уже стала неблагополучной, то считается, что «раннего выявления» не произошло.

Такой подход и ярая приверженность ювенальным технологиям западного образца Уполномоченного входит в серьезное противоречие с позицией Президента РФ В.В. Путина, Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ П.А. Астахова, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и всей Русской Православной Церкви, многочисленных авторитетных общественных и религиозных деятелей, огромного количества родительских и патриотических организаций и подавляющего числа граждан России. При таких обстоятельствах Уполномоченный не может исполнять возложенные на нее законом обязанности.

Вывод:

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Агапитова Светлана Юрьевна не справляется со своими обязанностями, имеет низкий уровень эффективности своей работы, низкие показатели по всем основным направлениям правозащитной деятельности, действует не в интересах России, российских детей и российских семей, защищает интересы иностранных государств и иностранных граждан, ее позиция резко расходится с официальной позицией российского государства, руководства страны и российского общества, она внедряет разрушительные и чуждые для нашей страны технологии, ее деятельность носит, преимущественно, деструктивный характер.

В связи с вышеизложенным, Агапитова С.Ю. не может исполнять обязанности Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге и должна немедленно освободить этот пост.

21.12.2014

**Координатор по Санкт-Петербургу Общественного движения за спасение и возрождение семьи «Отдельный Дивизион» Нечунаев В.В.
n.v.v.spb@mail.ru.**